

На правах рукописи

Ширманов Ярослав Игоревич

**ПРОБЛЕМА БОГОИСКАТЕЛЬСТВА Л.И. ШЕСТОВА В КОНТЕКСТЕ
ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ**

Специальность 09.00.13 – религиоведение,
философская антропология, философия культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Екатеринбург 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Сургутский государственный педагогический университет»
на кафедре философии и культурологии

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Апрелева Виктория Александровна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Емельянов Борис Владимирович

кандидат философских наук, доцент
Гладкова Ирина Витальевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Курганский государственный
университет»

защита состоится «23» декабря 2009 г. в 16 час. на заседании
диссертационного совета Д 212.286.02 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М.
Горького» по адресу: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 248

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
«Уральский Государственный университет им. А.М. Горького»

Автореферат разослан «20» ноября 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

доктор философских наук, профессор

В.В. Ким

Общее содержание работы

Актуальность исследования.

Среди представителей русской философии начала XX века, Л.И. Шестову принадлежит особое место. Его философское наследие можно назвать связующим звеном российской и западной философских традиций. Интерес к творчеству Л.И. Шестова может быть определен следующими положениями.

Во-первых, творческое наследие Л. Шестова реально и весомо включено в философский процесс XX века, о чем свидетельствуют книги, исследования, коллоквиумы и симпозиумы, посвященные его творчеству. Во-вторых, интерес к творчеству Льва Шестова постулируется поисками новой методологии в познании, кризисом традиционного способа философствования, не всегда способного совместить рациональность с аксиологическими аспектами человеческого бытия. Именно поэтому видится перспективность обращения к многослойному и противоречивому феномену шестовского философствования. В-третьих, актуальным является философское осмысление феномена веры, учитывая ту мировоззренческую функцию, которую выполняет вера в духовной жизни человека. Важно отметить, что в современной философии не теряет актуальности вопрос значимости философско-религиозной концепции Л. Шестова в традиции западной философской мысли, поскольку поиск новых религиозных подходов в диалоге с западной философией может обогатить современную философскую мысль.

Вопрос о характере религиозности Л. Шестова – один из самых сложных для интерпретаторов его творчества, а стремление выявить природу богоискательства – главную составляющую в философии Л.Шестова – вообще не поднимался в самостоятельном исследовании.

Подчеркнем, что тема богоискательства Л. Шестова анализируется в диссертации в контексте западной философии, поскольку в содержании произведений Шестова обнаруживается уникальная интерпретация учений выдающихся мыслителей, таких как: М. Лютер, Б. Паскаль, С. Кьеркегор, Ф. Ницше – определивших доминантные направления западного способа философствования. Современный исследователь отечественной философии Б.В. Емельянов подчеркнул что, идеи Л.Шестова «выросшие из философии жизни, главным образом из философии Ф.Ницше...из скепсиса Б. Паскаля, определили на рубеже XIX-XX веков переход русской и европейской философии к экзистенциальным проблемам...»¹.

Решение проблемы богоискательства для исследователя представляется чрезвычайно сложным: чтобы понять, какого Бога ищет и находит для себя Шестов, необходимо вникнуть в его критический анализ католичества и протестантизма, иудаизма и православия, поскольку, поддерживая в целом устремленность мыслителей к неортодоксальным поискам «своего бога», Лев Шестов чрезвычайно требователен к созданию собственного умозрения Бога.

¹ Емельянов Б.В. Три века русской философии (XVIII-XX вв.) / Б.В.Емельянов. Екатеринбург: изд-во Урал ун-та; Нижневартовск: изд-во Нижневарт. Пед. Ун-та. 1995. С. 151

Именно идея Бога пронизывает все философское творчество Л.Шестова, о чем верно высказался еще С.Н. Булгаков: «Шестов как мыслитель в течение всей своей долгой жизни был объят...одной темой, был отдан одному вопрошанию: религиозному, им владела мысль о Боге»².

В диссертации не рассматривается шестовизация идей русской философии, хотя «произрастание Шестова» (термин В.Л. Курабцева) ведет свое начало из гуманизма великих русских писателей и философов. Исследование отношения Шестова к творчеству А.С.Пушкина, В.Г.Белинского, Л.Н.Толстого, Ф.М.Достоевского, В.С.Соловьева, А.П.Чехова, Вяч.Иванова, В.В. Розанова может стать для историка отечественной философской мысли самостоятельным исследованием, а то и целым рядом работ. Особенно это касается творчества Ф.М. Достоевского. Настоящее исследование – это показ расхождений между собственно философскими учениями Запада и их «шестовизацией» (термин Н.А. Бердяева). В выявлении и рассмотрении этой особенности философии Л.И. Шестова и видится оригинальность настоящего исследования.

Объект исследования - философское творчество Л.И. Шестова в контексте учений западной философии.

Предмет исследования – богоискательство как центральная проблема религиозно-экзистенциальных идей Л.И. Шестова.

Степень научной разработанности.

Научная литература, в которой, так или иначе, рассматриваются религиозно-философские идеи Л. Шестова, обширна, разнообразна и полемична. Первые отклики на философские произведения Льва Шестова появились в конце XIX века в работах отечественных мыслителей Н. А. Бердяева, Б. Грифцова, Р. Иванова-Разумника. Уже первые исследователи отмечали уникальность и смелость авторского подхода, оригинальность решения многих традиционных философских вопросов. Так Н.А. Бердяев, близкий друг и оппонент Шестова, считал его «одним из самых своеобразных мыслителей начала XX века»³. Свою точку зрения на философские взгляды Льва Шестова Н.А. Бердяев выразил в нескольких работах: «Трагедия и обыденность» (1905), «Лев Шестов и Кьеркегор» (1936), «Основная идея философии Льва Шестова» (1938). Эти работы в основном посвящены эволюции философских взглядов Л.И. Шестова. По мнению Н.А. Бердяева, Л. Шестов играл ключевую роль в развитии русского ренессанса начала XX века. Но, несмотря на значимый вклад в развитие мировой философии, по его мнению, Л. Шестов не смог для самого себя решить главной проблемы: «главное для него была вера,... он искал веры, но не выразил самой веры»⁴. С.Н.Булгаков тоже анализировал философию Льва Шестова и считал, что она обращена к индивидуалистическому восприятию мира и жизни. В то же время,

² Цит. по: Поляков С.А. Философия Льва Шестова: Опыт структур.-ист. анализа / С. А. Поляков. - М.: Шк. будущего, 1999.С. 44

³ Бердяев. Н.А. Русская идея/ Н. А. Бердяев. – Харьков; М.: ФОЛИО: АСТ, 2002. С. 229.

⁴ Там же, С. 230.

известный исследователь русской философии В.В. Зеньковский считал, что в Шестове «русская мысль доходит до высшей точки своего творческого развития»⁵.

Так же заслуживают внимания монографические исследования следующих авторов: А.И. Новикова, исследующего проблемы нигилизма в творчестве Л. Шестова, В.П. Шкоринова, определившего философию Шестова в контекст изучения этического иррационализма в России; В.Ф. Асмуса, исследующего философию Льва Шестова и взгляды С. Кьеркегора. В целом, исследователи советского периода довольно критично относятся к творчеству Л. Шестова в силу идеологических приоритетов. Так, для публикаций советского периода характерно понимание философии Шестова в духе обращения к проблематике соотношения личности и общества в русском экзистенциализме (Н. Окунцова); эволюция религиозных и этических взглядов Л. Шестова (П. Гайденок, В.Асмус); антропологические и гносеологические предпосылки религиозных взглядов Л. Шестова (А. Черных, В. Куликов).

В 90-е годы XX века о философском наследии Шестова написано немало книг, научных статей и исследований, посвященным самым разным аспектам: трагическому компоненту в философской концепции Л. Шестова (С.И. Шитов); гуманистическим основаниям философии Л. Шестова (Н.К. Батова); экзистенциальному началу в мировоззрении Л. Шестова (Т.Н. Захарова, С.А. Кукушкин); метафилософскому смыслу историко-философской реконструкции в творчестве Л. Шестова (Д.В. Сухушин); онтологическим основаниям человеческого Я в религиозном экзистенциализме (А.В.Овсянников); проблеме взаимосвязи культуры и религии в философии Л. Шестова (Л.А. Таланина); антропологическим аспектам философии Льва Шестова (С.С. Черных); трансформации идей Ф.Ницше в религиозных представлениях Л. Шестова (Ю.В. Синеокая, Е.А Жильцова).

Современные исследования о Л.Шестове в большей степени ориентированы по следующим направлениям: рассмотрение философской позиции Л.И.Шестова через призму гуманизма (В.А. Кувакин, Н.К. Батова, В.В. Лашов, Я. Головин, А.А. Кудишина, С. Черных); взаимосвязь религиозных и культурных компонентов в творчестве Л. Шестова (Л.А.Таланина); трагическое в философии Л. Шестова (С.В. Шитов, В. Л.Курабцев).

Особого внимания, в свете настоящего исследования, заслуживают монографические работы: В.Л. Курабцева, который осуществил реконструкцию идей Л. Шестова в диалоге учений Запада и России от Античности до современности, А.В. Ахутина, интерпретирующего творчество Шестова в духе иррационализма; Л.М. Моревой, осуществляющей попытку творческого диалога с Л. Шестовым; С.А. Полякова, который оригинально подошел к рассмотрению эволюции религиозно-экзистенциальных идей Шестова. Современные исследователи Б. В. Емельянов, Т. И. Благова предлагают талантливую интерпретацию идей Л. Шестова, Ф.М.Достоевского

⁵ Зеньковский В.В. История русской философии: [В 2 т.], Т.2 / В. В. Зеньковский. - М.: АСТ; Ростов н/Д: Феникс, 1999. с. 367

и Ф. Ницше в сравнительном ключе. Н.В. Мотрошилова анализирует творчество Л. Шестова в призме философии трагедии. Особенно хочется отметить исследование Н.К. Бонецкой, опубликованное в 2008 году, в котором проводится плодотворный анализ ницшеанских идей в творчестве Л. Шестова.

Среди западных исследователей, обратившихся к изучению творчества Л. Шестова в стилистических, мировоззренческих и религиозных аспектах можно выделить следующих авторов: Дж. Кляйна (G.L. Kline), Чеслава Милоша (Czeslaw Milosz), Эммануила Левинаса (Emmanuel Levinas), Жоржа Нива (Georges Nivat), Бенжамина Фондана (Benjamin Fondane).

Тем не менее, несмотря на всю значимость работ, посвященных творческому наследию Льва Шестова, проблема богоискательства как самостоятельная исследовательская тема ранее не рассматривалась, что позволило сформулировать цели и задачи исследования.

Теоретическая основа исследования.

Источниками диссертационного исследования являются произведения Льва Исааковича Шестова, его эпистолярное наследие и воспоминания современников и потомков философа о нем. Среди работ отечественных мыслителей дореволюционного периода следует отметить исследования: Б. Грифцова «Три мыслителя. Розанов. Мережковский. Шестов»; Р.Иванова-Разумника «О смысле жизни. Ф. Сологуб. Л. Андреев. Л.Шестов»; Н. А. Бердяева «Трагедия и обыденность». Важным источником является произведение Н. Барановой-Шестовой: «Жизнь Льва Шестова. По переписке и воспоминаниям современников». Творчество Н. Барановой-Шестовой можно свести к исключительно биографическому очерку, в данном произведении сама Н. Баранова-Шестова не определяет истоки богоискательства Л. Шестова, однако скрупулезное исследование жизни философа приближает нас к пониманию специфики его религиозных исканий.

Реконструкция историко-философских традиций, в русле которых формировалась тема богоискательства Льва Шестова, проводилась с учетом первоисточников и исследовательской литературы по философии Ф. Аквинского, Д. Скотта, У. Оккама, Б. Паскаля, М. Лютера, С. Кьеркегора, Ф. Ницше.

Кроме того, была использована отечественная и зарубежная исследовательская литература, посвященная работам Льва Шестова. Среди работ советского периода, посвященных исследованию творчества Льва Шестова, можно выделить работы В.Ф. Асмуса, В. Ерофеева, Л. Моревой. Существенной значимостью в настоящее время обладают труды современных отечественных авторов: Б. В. Емельянова, В.А. Кувакина, А.С. Кудишиной, В.Л. Курабцева, В.В. Лашова Н.В. Мотрошиловой, С.А. Полякова и других.

Определенную роль в исследовании сыграли труды, посвященные проблемам русской философии: А.А.Ермичева, И.И.Евлампиева, С.С.Хоружего, А.В. Гулыги, С. М. Левицкого, Б.В. Емельянова. Проблемы

богоискательства в русской мысли отражены в работах: Н.С. Семенкина, М.П.Ласковой, А.В.Унылова, М.П. Шумаковой, Г.Р. Григорян.

Содержание понятие «веры» рассматривалось в опоре на классические труды Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, И.А. Ильина, а также современных отечественных исследователей Д.В. Пивоварова и А.В. Медведева.

Особенности экзистенциальной философии Л.Шестова рассмотрены в опоре на выводы: Н.А. Бердяева, К.Ясперса, А. Камю. Среди современных отечественных исследователей необходимо отметить работу А.С. Гагарина «Экзистенциалы человеческого бытия: одиночество, смерть, страх. От Античности до Нового времени», благодаря которой сформирована логика анализа произведения Л.И. Шестова «Киркегард и экзистенциальная философия»; и работу В.А. Апрелевой «Философия Льва Шестова как приглашение к диалогу».

Со спецификой настоящего исследования как «диалога» Л.Шестова с великими мыслителями запада связано обращение к литературе, определившей содержание данной работы. Так, в частности, использовались труды М.Лютера, Б.Паскаля, С.Кьеркегора, Ф. Ницше, К. Ясперса, А. Белого, Е. Н. Трубецкого и других. Отдельно следует указать факт, что большинство мыслителей признают значительное влияние философии Ф. Ницше на мировоззрение Л. Шестова. О близких методах философствования этих двух авторов говорится в трудах Н.А. Бердяева⁶, В. В.Зеньковского⁷, А.К. Черных, В.Л. Курабцева⁸, Е.А.Жильцовой, В.В. Буланова.

Цель исследования – осуществить анализ проблемы богоискательства в философии Л. И. Шестова в контексте тех религиозных и философских учений Запада, которые не только повлияли на мировоззрение философа, но и нашли оригинальную интерпретацию в его произведениях.

Задачи исследования определяются обозначенной целью и конкретизируются следующими положениями.

1. Выявить особенности эволюции религиозно-экзистенциальных идей Л.И. Шестова.
2. Осуществить анализ проблемы богоискательства Шестова в контексте философии жизни Ф. Ницше.
3. Определить черты философствования Л.Шестова о Боге в период философии трагедии (в произведении «Достоевский и Ницше. Философия трагедии»).
4. Определить особенности религиозного богопознания Л.Шестова в диалоге с Б. Паскалем.
5. Осуществить анализ идеи Бога в религиозно-экзистенциальной философии Шестова в период обращения к произведениям С.Кьеркегора.

⁶ См.: Бердяев Н. Лев Шестов и Киркегор /Диалектика божественного и человеческого//Н.А. Бердяев: сост. и вступ. Статья В.Н. Калужного. М.:АСТ; Харьков: Фолио. 2005. с.590-597

⁷ Зеньковский В.В. История русской философии В 2 т. т.1./ В. В. Зеньковский. - М.; Ростов н/Дону: АСТ: Феникс, 1999. С. 368

⁸ Курабцев Л. Миры свободы и чудес Льва Шестова: жизнь мыслителя, "странствования по душам", философия/В. Л. Курабцев; Рос. гуманист. об-во, Ин-т экзистенц. и гуманист. философии. - М.: Рос. гуманист. о-во, 2005. С. 161

6. Определить характеристики библейско-иррационалистического подхода Л. Шестова к Богу.
7. Осуществить анализ трактовки Бога в философии веры Л. Шестова, в его обращении к творчеству средневековых авторов: Тертуллиана, Августина, Д. Скота, У. Оккама, М. Лютера.

Методологическая основа исследования.

Поскольку Лев Шестов не создал философской системы, одной из задач исследования явилось стремление обнаружить некую цельность и последовательность мировоззренческих приоритетов, соотнесенность религиозных, философских, методологических и стилистических аспектов его творчества. В этом плане был необходим анализ, позволяющий выделить доминантные идеи, показать внутреннюю логику развития основных положений шестовской интерпретации проблемы богоискательства.

Проблема богоискательства Л.Шестова рассматривается в диссертации в первую очередь в контексте учений западной философии, исходя не только из их содержания, но и учитывая шестовизацию идей западных философов. В связи с этим, в работе применялся *герменевтический метод*, в частности, *принцип аппликации*, выдвинутый Г.Г. Гадамером: понимание текста подразумевает не реконструкцию первоначального смысла, безразличную к его истине, а опосредование его смыслового содержания с полнотой жизни, с целостностью восприятия художника в его обращенности к будущему.

Осуществляя вместе с Шестовым «странствие по душам» выдающихся западных мыслителей, а так же стремясь эксплицировать положения Шестова о проблеме веры в Бога в современность, в исследовании проводилась предложенная Р.Рорти *рациональная реконструкция*. Цель такой реконструкции – превратить мыслителей прошлого в наших современников, включив их духовный опыт в горизонт культуры, как это сделал в своем творчестве Л. Шестов.

Научная новизна исследования заключается в стремлении осветить сложность и неоднозначность религиозных поисков выдающегося мыслителя XX века Л.И. Шестова, в центре которых стояла проблема богоискательства. В диссертации впервые осуществляется комплексное исследование идеи Бога в творчестве Л.И.Шестова в контексте с религиозными и философскими учениями Запада. В частности, аспекты новизны видятся в следующем.

1. Осуществлен анализ богоискательства Л. Шестова в контексте философии жизни Ф. Ницше.
2. Выявлены черты философствования Л. Шестова о Боге в произведении «Достоевский и Ницше. Философия трагедии».
3. Определены особенности религиозного богопознания Л. Шестова в диалоге с Б. Паскалем.
4. Осуществлен анализ идеи Бога, в работе Л. Шестова «Кикегард и экзистенциальная философия».

5. Даны характеристики библейско- иррационалистического подхода Л. Шестова к исканиям Бога при обращении к текстам Ветхого и Нового Заветов.

6. Определены трактовки Бога в религиозной философии позднего Л. Шестова, в его обращении к творчеству средневековых мыслителей: Тертуллиана, А. Августина, Д. Скота, У. Оккама, М. Лютера.

Научно-практическая значимость.

Выводы диссертационного исследования могут дополнить и уточнить современные представления о религиозно-философских поисках Льва Шестова в контексте традиций западной философской культуры. Выявлена специфика богоискательства Л. Шестова как основная философская конструкция его творчества

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что его результаты и материалы могут быть использованы:

– в научных исследованиях по истории отечественной философии, религиозной философии и антропологии;

– в лекционных курсах, спецкурсах и семинарских занятиях по истории философии, философии религии, культурологии.

Апробация материалов исследования

Основные выводы и результаты диссертационного исследования представлены и опубликованы в форме докладов на конференциях различного уровня: VIII Открытой окружной конференции молодых ученых (22-23 ноября 2007 г. Сургут); на IV международной научной конференции «Философия ценностей: религия, право, мораль в современной России» (Курган, 10-11 апреля 2008 г.); Диссертация обсуждена на заседании кафедры философии и культурологии Сургутского государственного педагогического университета (5 июня 2009 г. Сургут)

Положения, выносимые на защиту.

1. Особенности религиозного творчества Шестова можно назвать следующие: 1) экзистенциалистский характер, выразившийся в обусловленности фидеистических мотивов проблемами существования человека, 2) плюралистическое понимание религиозной истины, 3) философско-персоналистическая, трансконфессиональная концепция бога; 4) критический подход к анализу богословских и собственно сакральных текстов, при котором последние выступали в качестве объекта символической или общефилософской интерпретации.

2. Вдохновленный творческим путем Ф. Ницше, Л.И. Шестов следует по пути «переоценки всех ценностей», и именно здесь определяются шестовские дефиниции Бога. Для Шестова, «Бог есть добро» и «Бог умер» выражения

тождественные, и основная ницшеанская идея – воля к власти – превращается во всемогущее имморальное. Это выражено как стремление вернуться к живому Богу, свободному от принуждения и морали.

3. В произведении «Достоевский и Нитше. Философия трагедии» Л. Шестов в поисках Бога отталкивается от реальности «по ту сторону добра и зла». Ницшеанского Диониса можно обнаружить в шестовской «философии веры» под именем Абсурда, который обладает неограниченным могуществом, восходящим к мощи Бога творить мир из ничего по собственной воле и бывшее делать небывшим. В творчестве Л.Шестова, посвященном Ф. Ницше, Бог ещё скрыт, погружен в таинственную бездну потенций. Его открытие возможно человеку, обретшему веру через трагизм существования.

4. Л.Шестов формулирует метод религиозного Богопознания Б. Паскаля, заключающийся в том, что он переносит его из разума в сердце, выступая против рационалистической философии и католической Церкви. Главное, что сближает Б.Паскаля и Л.Шестова – это поиск Чуда, ведь квинтэссенция шестовского Бога выражена в формуле «для Него нет ничего невозможного». Человек Б.Паскаля, как и Л.Шестова – сама антиномичность, удаление-приближение к Богу, в то время как Богооставленность для обоих – это приговор торжеству трагическим коллизиям мира.

5. Идея Бога и трансцендирование к нему проясняется в творчестве Льва Шестова при обращении к произведениям С.Кьеркегора. Ничто понимается как чистая потенциальность, вечность и абсолютная свобода, отсюда Бог черпает единство необходимости и случайности, разворачивая бесконечность творческих возможностей. Смысл экзистенциала «отчаяние» связан с осознанием человеком глубины своего отпадения от Бога, которое поможет ему обратиться к вере и постичь смирение перед Богом. Бог по Л.Шестову, как и по С.Кьеркегору, есть: Чудо и бесконечность возможностей; «библейский» Бог, который слышит вопли Иова; Невинность и Чистота, Парадоксальность

6. Совершив сложное «странствие по душам» известных философов, богословов, писателей, поздний Л.Шестов утверждает в библейско-иррационалистическом подходе к Богу. Бог Шестова открывается как великая беспочвенность, всемогущее Творчество и бесконечное Добро, в то же время Он наделен чувствами, иррационален, парадоксален, противоположен Необходимости.

7. Восприняв учение сторонников иррациональной веры: Тертуллиана, Д.Скотта, У.Оккама, М.Лютера, Л.Шестов предпочел теологическому рационализму и морализму – теологический иррационализм и имморализм, обусловленные экзегезой Бога, как неограниченно и свободно волящего, беспочвенного. Он признает фундаментальные принципы средневековой философии: креационизм, персонализм, теоцентризм, провиденциализм, хотя полагает, что не только Бог правит миром и человеком, но человек своей деятельностью влияет и на мир, и на Создателя.

Таким образом, на примере философствования Л.И. Шестова открывается возможность исследовать важное умонастроение XX века: лишь с «лично

обретенным» богом соединяются мир и человек, его сознание, знание, нравственность, духовность.

Структура диссертации

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав (9 параграфов) заключения и библиографического списка. Объем работы вместе с библиографическим списком (168 наименований) составляет 173 страниц.

Основное содержание работы

Во введении автор обосновывает актуальность темы, определяет степень разработанности проблемы в отечественной и зарубежной литературе, формулирует объект и предмет, цель и задачи диссертационного исследования, его теоретико-методологическую базу, научную новизну, научно-практическую значимость, положения, выносимые на защиту.

В главе первой «Истоки и эволюция религиозного творчества Л.И. Шестова в исследовательской литературе XX века» автором рассматривается актуальность богоискательства в социокультурной и духовной ситуации в России начала XX века, изучаются мировоззренческие истоки и особенности философии Л.И. Шестова, определяется специфика становления его религиозно-экзистенциальных представлений.

В параграфе первом «Социокультурная и духовная ситуация в России начала XX века: актуальность богоискательства» автором отмечается, что начало XX века знаменуется в России усилением социальной напряженности, которая была связана с противоречивым, незавершенным характером осуществляемых реформ, резкими изменениями в общественной жизни, с выражением кризиса на уровне личности. Прежде всего, это проявлялось в общественной психологии и сфере культуры, в формировании идеи «нового религиозного сознания», антисекулярная установка которого вылилась впоследствии в развитие религиозного экзистенциализма. Обозначившийся в "новом религиозном сознании" союз философии и религии высветил в качестве средоточия духовных исканий проблему Бога и мира, места человека в его земной истории и в вечности, придал движению общественной мысли духовно напряженный, экзистенциальный характер.

Во втором параграфе «Мировоззренческие истоки и особенности философии Л.И. Шестова» автор подчеркивает, что творчество такого самобытного мыслителя как Л.И.Шестов, вызывало и вызывает далеко неоднозначные оценки и мнения у отечественных и зарубежных исследователей. В диссертации приводятся точки зрения современников философа Н. А.Бердяева, В.В. Зеньковского, С. Л. Франка, С. Булгакова, противоречивые оценки современных исследователей: С.А. Полякова, С.С. Хоружего, В.А. Кувакина, В.В. Лашова, Н. В. Мотрошиловой, В. Ерофеева, К.Х. Делокарова, В.Л. Курабцева.

Основными философскими позициями Л.Шестова в диссертации называются следующие: во-первых – критика Л.Шестовым классической метафизики и метафизического разума, который подчиняет и мораль, и веру, и знание; во-вторых, анализ философом причин господства отвлеченного знания и автономной этики; в-третьих, решение проблемы поиска Бога, который бы стоял «по ту сторону добра и зла», истины и лжи; в-четвертых, исповедание философии трагедии; в-пятых, переосмысление методов традиционной философии. По Л.Шестову, философия должна жить сарказмами, насмешками, тревогой, борьбой, недоумениями, отчаянием, великими надеждами и потрясениями человека. Опровержение рационализма, восстание против разума – основная задача философии Л.Шестова, который считает обоснованным противопоставление своей экзистенциальной философии умозрительной западноевропейской философии. По мнению Л.Шестова, философия должна исследовать отношения человека к Богу, должна помочь человеку обрести себя, и тем самым выйти на путь подлинного существования. Истинной, таким образом, может быть только религиозная философия, рождающаяся в безмерных напряжениях и в бесстрашии перед произволом Творца, и возможна она только на путях веры.

В параграфе третьем «Идея богоискательства в эволюции религиозно-экзистенциальных представлений Л. Шестова», рассматривая особенности мировоззрения философа, автор констатирует сложную мировоззренческую эволюцию мыслителя. Говоря о конфессиональной ориентации мыслителя, автор констатирует, что тексты Шестова не дают основания для однозначного отнесения его к тому или иному вероисповеданию, хотя очевидна преемственность его философии в отношении авраамистической (иудео-христианской) традиции⁹. Можно отметить лишь, что основным «исходным материалом» для религиозных построений Шестова служила Библия, при этом ссылки на Ветхий завет встречаются несколько чаще, чем на Новый.

Некоторые исследователи склонны считать Льва Шестова представителем православной линии в русской религиозной философии, преемником идей славянофильства¹⁰. Судя по сочинениям философа, он довольно критично относился к католицизму, прежде всего, к томизму с его отчетливо выраженной рационализацией образа Бога. В то же время, Л.Шестов обильно цитировал представителей средневековой католической философии (преимущественно – схоластиков францисканской школы, противостоящих интеллектуализму доминиканской традиции, крупнейшим выразителем которой был Фома Аквинский). В произведениях Л.Шестова можно найти обширные цитаты теологов протестантского направления, начиная с Мартина Лютера и заканчивая современными историками религии, причем, у всех

⁹ Кувакин В.А. Религиозная философия в России: Начало XX век/В. Кувакин. М. Мысль. 1980. С.253; Курабцев В.Л. Иерусалим Льва Шестова/В.Л. Курабцев// Вестник МГУ. Серия 7: Философия.1991 №5. С.58

¹⁰ Зеньковский В.В. История русской философии. В 2 т. т. 2 / В.В. Зеньковский. Ростов – на – Дону. Феникс. 1999. С.367; Парамонов Б. Славянофильство /Б. Парамонов// Парамонов Б. След: Философия. История. Современность. – М. Независимая газета. 2001. С. 202

авторов Лев Шестов выбирает только те мысли, которые являются подтверждением его собственных идей либо в прямом смысле, либо в противоположном. Не облегчает задачи и перечисление имен, ставших главными героями произведений Шестова: это и библейские персонажи Авраам и Иов, французский философ – мистик Б.Паскаль, основоположник философии жизни Ф.Ницше, русские писатели Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский. Известно, что в последние годы своей жизни он заинтересовался восточной философией и религией, изучал учение Будды. Исследователи творчества Л.Шестова, независимо от их мировоззренческих установок и точек зрения на смысл шестовских произведений, безоговорочно признают наличие религиозно-фидеистических мотивов в его философии. Но вот вопрос о характере и «степени» религиозности философии Л.Шестова решается по-разному.

Воспринимая сложность и неоднозначность интерпретаций творчества Л.Шестова, автор стремится проследить эволюцию религиозно-экзистенциальных идей Л. Шестова, выявить существенную роль в них концепций веры и Бога. Уже в раннем творчестве формируется установка мыслителя на богоискательство как доминанта рассуждений о соотношении человеческого Я-бытия и абсолютного Бытия.

Действительно, Шестов в своем творчестве напряженно ищет новый религиозный путь, на котором основную ценность представляют понятия веры, откровения, гениального творческого прозрения, а также способность к отчаянию, к балансированию на краю бездны во имя Истины. Поэтому он легко сравнивает Адама и Ф.М.Достоевского, Иова и Ф.Ницше, Авраама и Л.Н.Толстого и говорит о библейском Иерусалиме как пристанище ап. Павла, Тертуллиана, П.Дамиани, М.Лютера, Б.Паскаля, С.Кьеркегора. Л.Шестов, будучи религиозным философом, называет веру вторым измерением мышления и предлагает оригинальную трактовку Бога.

В первую очередь, он не воспринимает Бога в терминах необходимости и покорности, поскольку Божественный закон ни в коей мере не принуждает человеческую волю, и свобода человека есть абсолютное отсутствие принуждения даже со стороны Бога. Главным качеством Бога является его беспочвенность, иначе говоря, способность творить из ничего. Вера в такого Бога ведет нас в область чистого произвола, абсолютного творчества и свободы, где человеческому мышлению не на что опереться. И приблизиться к Богу суждено не тому, кто лучше знает Писание и догматику, а тому, кто способен на самые смелые творческие дерзания. Это Ф.Ницше, Ф.М.Достоевский, С.Кьеркегор, М.Лютер, Б.Паскаль. Шестовские персонажи объединяет мощь веры, с которой они учили, как переживать истины, касающиеся глубин человеческого бытия, которые не могут быть поставлены и оправданы в границах обыденных и философских способов рассуждений. Эти предварительные выводы необходимы для того, чтобы в последующем развертывании диссертации вместе с Л.Шестовым совершить «странствие по душам» великих мыслителей Западной культуры. А именно тех мыслителей, в

диалоге с которыми Лев Шестов пытался решить мучительную проблему богоискательства.

Вторая глава «Идея Бога Л. Шестова: от философии жизни к философии трагедии» посвящена анализу идеи Бога в творчестве Л.И.Шестова, которая формировалась под влиянием философии жизни Ф.Ницше. Автор подчеркивает, что идея Бога в философии Л.Шестова, по мере разворачивания его творческой биографии, развивалась, претерпевала изменения. Л.Шестов называет эти этапы: «философия жизни», «философия трагедии», «философия веры». Автор диссертации заимствует эту «схему» для осуществления последовательного анализа проблемы богоискательства в философии Л.Шестова в контексте идей западноевропейской мысли.

Параграф первый «Богоискательство Л. Шестова и философия жизни Ф. Ницше» раскрывает оригинальность диалога Л.Шестова и Ф.Ницше, главная тема которого – искание Бога на пути от философии жизни к философии трагедии.

В содержании работы показано, что Л.Шестов не только принял и оправдал феномен Ф.Ницше, - он был философом, чей творческий путь, и соответственно искание Бога, определялись полученным от Ф.Ницше импульсом. Ницшеанское формирование концепции «смерти Бога» было связано с идеей воли к власти и мифологемой вечного возвращения, и для Л.Шестова основная ницшеанская идея – воля к власти - превращалась во всемогущее immoralное, как отчаянное стремление вернуться к живому Богу и бессмертию, отойти от библейского древа познания. При этом Ф.Ницше определяется Шестовым в ряду преимущественно христианских мыслителей – ап. Павла, А.Августина, М.Лютера, Б.Паскаля. Л.Шестов, словно не замечает, что Ф.Ницше высказывается антихристиански, борется с Христианским Богом, понятиями греха, искупления, Страшного суда. Ницшеанское понятие «по ту сторону добра и зла» – это по Шестову, признание божественности самой жизни, восхищение ею, освящение ее. Нормативности и императивности морали Ницше противопоставляет обилие жизни, становление, движение. Такой смысл богоискательства Фридриха Ницше и воспринял Лев Шестов: это преодоление «морального Бога» ради Бога, который окажется по ту сторону добра и зла. Не добро должно служить маяком человеку, но реальный неведомый Бог, которого надо искать на пути, открытом Ф.Ницше

Во втором параграфе «Поиск Бога в философии трагедии Л. Шестова» автор обращается к анализу второй книги Л.И. Шестова о Ф.Ницше «Достоевский и Ницше». Сравнение двух ранних книг Льва Шестова, посвященных творчеству Ф.Ницше, показывает эволюцию мировоззренческих и религиозных представлений автора: если книга «Добро в учении гр.Толстого и Ф.Ницше (1900) посвящена шестовской философии жизни, то в книге о Ф.М. Достоевском и Ф.Ницше (1902) читатель встречается с философией трагедии, причем внимание философа переключается с анализа категории добра на категорию зла. Не случайно Л.Шестов строит повествование вокруг трагического перелома, произошедшего в мироощущении Ф.Ницше, когда

испытав очевидность неизлечимой болезни и реальность безысходного будущего, философ начинает переоценку всех ценностей. На этом творческом этапе происходит шестовизация личной трагедии Ф.Ницше, перевод её в этико-психологическую плоскость. Л.Шестов психологически глубоко оценивает состояние Ф.Ницше: «В душе его зашевелилось нечто неслыханное, безобразное и ужасное»¹¹, которое нарастало, достигнув стадии «великого разрыва», когда базельский мыслитель в отчаянии провозгласил: «Нельзя ли перевернуть ценности? И, может быть, добро есть зло? А Бог – выдумка и ухищрение дьявола? И, может быть, в последней своей основе все можно?»¹².

Жить «по ту сторону добра и зла», значит жить безнадежностью, страданиями, примиряясь с миром, даже с безобразным и нелепым в нем, не пытаясь добром осмыслить или оправдать зло. Однако, принимая ницшеанский принцип «по ту сторону добра и зла», Лев Шестов не принял принцип *Amor fati*, поскольку он позволяет восторжествовать Необходимости вместо религиозной веры и райского бессмертия. Мысль Ф.Ницше о «вечном возвращении» оборачивается у русского философа миром веры, в котором оказалось реальным «преодоление самоочевидностей».

В ранних произведениях Л. Шестова, посвященных Ф. Ницше, Бог ещё скрыт, погружен в таинственную бездну потенциалов. Его предстояло ещё открыть, что возможно было лишь человеку, преодолевшему трудности, взлеты и падения жизни и обретшему через трагизм – веру, которая «движет горами».

И Ф.Ницше, и Л.Шестов погружены в атмосферу мирового трагизма, хотя каждый находит свой вариант его понимания. Л.Шестов надеется на чудесное разрешение трагизма, преодолевая его в собственном творчестве «философии веры», в то время как в судьбе Ф.Ницше меняет маски торжествующий Абсурд – Дионис. Символ абсурда соединяет в учении Л.Шестова тему Фридриха Ницше и тему «духовного двойника» Льва Шестова Серена Кьеркегора; философию жизни и философию смерти.

Третья глава «Проблема богоискательства Л.И. Шестова в «философии смерти» посвящена осмыслению «философии смерти», которую Л.Шестов разрабатывает в начале 20-х гг. XX века. Л.Шестов стремится наметить, если это возможно, философские принципы победы над смертью. "Философии смерти" он посвящает «Откровения смерти» (две - о Ф.М.Достоевском и поздних сочинениях Толстого), а так же трактат «Гефсиманская ночь (философия Паскаля)», вошедшие в книгу «На весах Иова».

Первый параграф «Богоискательство Шестова в диалоге с Паскалем» освещает своеобразие устремления Л.Шестова к христианству, отношение к которому было у философа весьма сложным. Так, разделяя установку нового религиозного сознания, философ противопоставлял новозаветной свободе «власть ключей» католицизма, православную проповедь Ф. М. Достоевского. Шестов обращается к творчеству Б.Паскаля, чьи

¹¹ Там же с. 256

¹² Ницше Ф. Сочинения в 2 т. т.2/Ф.Ницше.– СПб.: изд-во Кристалл.1998. С. 234-235; указ. прим. С. 793

размышления о Боге органично вписывались в понимание веры Л. Шестовым. Вера, по Паскалю, есть духовно-зримое присутствие Бога в душе человека, которое открывает ему не «идею Бога», представляющую собой пустой фантом разума, а присутствие живого Бога. А Бог для Паскаля, как и для Л. Шестова – не Мировой Разум, а Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова, спасающий чудом человека, являющегося в мире ничтожным, «мыслящим тростником». Л.Шестов подчеркнул, что для Паскаля Бог есть начало любви, и что задолго до И. Канта Б.Паскаль понял невозможность доказательств существования божества какими бы то ни было физическими или метафизическими аргументами. С той значительной разницей, что Кант искал доказательства в области нравственной, а Б.Паскаль единственное возможное доказательство узрел в вере. Л.Шестов реконструирует метод религиозного Богопознания Паскаля, заключающийся в том, что он переносит его из разума в сердце, поднимаясь над аргументами рационалистической философии и католической Церкви. Л.Шестов чутко уловил за умалением человека в философии Б.Паскаля идею одновременного возвеличивания человека – верую. Вместе с Б.Паскалем он подходит к религиозному опыту, в котором соединяются антропология, апология и защита Христианства.

Второй параграф «Идея Бога в произведении Л. Шестова «Кьеркегард и экзистенциальная философия» посвящен сравнительному анализу религиозно-экзистенциальных концепций датского мыслителя XIX века и русского философа XX века. В результате изучения текстов Шестова становится очевидным, что С.Кьеркегор удостоился его высшей оценки, поскольку ценой страдания, отчаяния, страха, «повторения» боролся за подлинную, личную веру. Устраняя этическое, С.Кьеркегор открыл путь надежде на Абсурд. Перекликаются между собой стремление Л.Шестова к личному, жизненному добру и светлomu хаосу, управляемому человеком с помощью Бога – и мощный порыв Кьеркегора к осуществлению идеи христианского добра. Антиномический человек, свойственный творчеству обоих, желает бесконечной веры в Бога, но принимает и жизнь, с ее естественным злом у Л.Шестова и непреодолимостью отчаяния у Кьеркегора. Экзистенция у Шестова вписана в триаду категорий: Ничто-Экзистенция-Трансцендентность. И как идея Бога, так и трансцендирование к нему проясняется в творчестве Л.Шестова при обращении к произведениям С.Кьеркегора. Шестов определяет тесную связь Ничто и Бога, причем Ничто понимается как чистая потенциальность, вечность и абсолютная свобода, отсюда Бог черпает единство необходимости и случайности, разворачивая бесконечность творческих возможностей. В соприкосновении Ничто и Бога раскрывается божественное всемогущество. Центральной категорией в триаде «Ничто-экзистенция-трансцендентный» является категория, которая раскрывается посредством содержания экзистенциалов «отчаяние» и «грех». Экзистенциал «отчаяние» вырастает из власти Ничто, опосредован им и тем страхом, который оно вызывает, и смысл экзистенциала «отчаяние» связан с осознанием человеком глубины своего отпадения от Бога, которое поможет ему

обратиться к вере и постичь смирение перед Богом. Однако, Л.Шестов фиксирует у С.Кьеркегора подмену «религиозного» – этическим и Абсурда – разумом. Русский философ провозглашает необходимость принять грехопадение, о котором повествует Св. Писание, принять Абсурд и создать такую веру в Абсурд и чудеса Св. Писания, которая преодолет страх Необходимости и власти Этики. Пример Авраама показывает Л.Шестову, что вера – это трансцендирование к Богу как осуществление экзистенции, и такая вера выше понимания Бога. Обретая такой полноты состояние духа, человек преодолевает и свою заброшенность, и страх смерти. Ему открывается истина, что «для Бога все возможно».

Категория трансцендентного раскрывается в содержании шестовского Бога. Во-первых, Бог по Шестову, как и по Кьеркегору, есть Чудо и бесконечность возможностей, которые необходимы для исполнения желаемого, для того, чтобы великие несчастья обратить в неведение. Это «библейский» Бог, который слышит вопли и проклятия Иова, который отводит от сына руку Авраама. Во-вторых, Бог, это значит невинность и чистота, не знающая стыда. В-третьих, Бог - значит парадоксальность: с одной стороны, он есть Возвышенность, с другой стороны, Он готов принять пределы, поставленные ему Необходимостью, силой Этики и Разума. В-четвертых, Бог есть любовь, что вновь парадоксально, потому что Он ничего не может изменить, и сам страдает от того, что помимо Него Необходимость вносит в мир трагедию. В-пятых, вся власть во вселенной принадлежит Богу, что вновь парадоксально, ибо, откуда тогда произросла власть неизменных несотворенных истин? Л.Шестов фиксирует, что Бог в концепции Кьеркегора уступает их чарам и бессилён ответить на вопль отчаяния. С.Кьеркегор свидетельствует о Боге как верующий и как теолог, полагая, что никто, кроме Христианского Бога, не может вернуть человеку его подлинное духовное Я. Вот такого Бога – страдающего, распятого, принявшего на себя грехи земные, и к которому подводит С.Кьеркегор, – Л. Шестов принять не может, определяя христианство в одну линию с Эллинистической философией и идеализмом.

Четвертая глава «Идея Бога в философии веры Л. Шестова» посвящена сочинениям позднего Л.Шестова, в которых открывается специфика веры философа. Она формируется как противоположность традиционной для русской религиозной философии и богословия точке зрения о том, что путь веры есть путь трудной героической борьбы. Религиозная вера, по Л.Шестову – это высшая степень освобождения человека от власти самоочевидных истин, прорыв в область абсолютной свободы. Библейская вера становится в его сочинениях опорой доказательства релятивности любых рациональных онтологических построений. Библейское видение божественной реальности как неизреченной и никогда до конца не поддающейся рационально-философской интерпретации лежит в основе всех его размышлений о природе человеческой свободы и творчества.

В первом параграфе «Бог в библейской « философии веры» Л.И.Шестова» раскрывается парадоксальность феномена веры философа в

опоре на его собственные размышления, и на свидетельства близких ему людей. Совершив сложное «странствие по душам» известных философов, богословов, писателей, поздний Лев Шестов утверждает в особом – библейско-иррационалистическом подходе к Богу. Философия веры Льва Шестова – это мир метафизической и религиозной посвященности, это квинтэссенция богоискательской интенции, которая выражается в двух образах. Это и непосредственный выбор Богом человека, данный ему дар откровения, духовного прозрения; и динамика встречи Бога и человека в состоянии одиночества и свойственной ему в высоком значении - прозрачной тайны. В позднем творчестве Л.Шестова мы прочитываем разные варианты обращенности человека к Богу: взывание к Нему перед лицом смерти или в ситуации страха, отчаяния, боли; мистические восхищения; святое молчание пред таинственностью Божьего Голоса. Напряжение веры приводит человека, по Л. Шестову, к высшему религиозному познанию, прикосновению к последней Истине, и религиозному спасению, преображению верой целого мира.

Библия понималась Л.Шестовым как самая вдохновенная философия. В идее человека как образа и подобия Божия он видит сущность библейской мысли, в то время как тайна грехопадения видится им, как начало пути от Бога. По Шестову, в Священном писании Бог наделен чувствами, Он радуется и печалится, Он добр и зол, при этом Бог Закона и Порядка философу не импонирует. Шестов «аргументирует» Бога иррационального, парадоксального, противоположного Необходимости. Бог Л.Шестова это великая беспочвенность, всемогущее Творчество и бесконечное Добро. Идею иудаистского Бога Л. Шестов не мог принять, полагая ее как верховенство каменных скрижалей над живой тайной Откровения. Он ищет своего, личного Бога, и часто вопреки библейским установлениям. Более парадоксально, антиномично отношение Л.Шестова к Логосу христианства – Иисусу Христу, в котором философ не только не признает Сына Божьего, но даже предлагает близкую иудаизму трактовку как пророка. Шестов не видит разницы между Ветхим и Новым Заветами, не постигает сути христианства, в поисках Бога отчаянно балансирует не между конфессиями, религиозными верами, а между личными глубинно-психологическими прозрениями онтологического статуса.

Во втором параграфе «Богоискательство Л. Шестова в диалоге с мыслителями эпохи средних веков» показан переход позднего Л.Шестова от философии беспочвенности, с интенцией антирационализма, крайнего скептицизма и имморализма, с напряженным богоискательством, - к религиозной философии с позитивными высказываниями о Творце, сверхъестественном невозможном и личной вере.. В средневековой культуре Л.Шестов находит своих единомышленников: Тертуллиана и Августина и Д. Скота и У. Оккама. Л.Шестов понимал Бога в духе Тертуллиана, утверждавшего, что Бог творил мир из ничего, словно настоящий художник, Бога, абсолютно противоположного необходимости, ибо свободное творчество Бога, создавшего мир, само по себе уже Чудо. Л.Шестов принимает

иррационального и антикатолического Августина, при этом основная интуиция Августина – восхождение личности к Богу – является наиважнейшей и у Шестова. Более сложным и критичным у Шестова было отношение к трактовке Бога учителем католицизма Фомой Аквинским, которому принадлежит космологическое доказательство бытия Бога. В доказательствах св. Фомы Лев Шестов видел принижение великой тайны свободного творчества Бога. И в своей философии он словно продолжает представления средневековых номиналистов, в частности, У. Оккама, для которого начало божественной сущности – ниоткуда не производимый производол.

Однако вершину религиозно-философской истины русский философ связывал с именем Мартина Лютера, с его доктриной оправдания человека только верою. Несмотря на то, что Шестов не признавал Лютера-христианина, сторонника христианской этики, Закона, он, по сути, придерживался почти всех фундаментальных принципов основоположника протестантизма: реляционизма, креационизма, особого персонализма, теологического иррационализма. Как верно резюмировал В.Л. Курабцев, «ощущение от поздних работ Шестова и, особенно, от «Sola fide...» таково, что философ близко подошел к Искомому (к выходу из религиозно-философских поисков «серебряного века» к личному религиозно-экзистенциальному пути спасения). И это прямо связано с философией средних веков и М.Лютера»¹³.

В заключении подводятся итоги исследования, отмечается тот творческий потенциал, который несла философия Л. Шестова для становления западной мысли XX века. Автор приходит к выводу, что концептуальная идея богоискательства Л. Шестова выражена в переходе философа от философии беспочвенности, с интенцией антирационализма, крайнего скептицизма и имморализма, с напряженным богоискательством, - к религиозной философии. Поздний Шестов утверждает в особом – библейско-иррационалистическом подходе к Богу, в русле которого формируется его философия веры.

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях автора:**

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Ширманов Я.И. Бог, вера и разум в философии Льва Шестова / Я.И. Ширманов // Религиоведение 2008 № 3 с.100-103. [0,3 п.л.]

---

¹³ Курабцев В.Л. Миры свободы и чудес Льва Шестова: жизнь мыслителя, "странствования по душам", философия / В. Л. Курабцев. М.: Рос. гуманист. о-во, 2005.С.230

2. Ширманов Я.И. К вопросу о религиозных представлениях Льва Шестова/ Я.И. Ширманов // Известия Уральского государственного университета. Серия 3 Общественные науки, выпуск 6, 2008 № 61; с.107-112. [0,4 п.л.]

Другие публикации:

1. Ширманов Я.И. Ценность истины и способы ее оценки в философии Л. Шестова»/ Я.И. Ширманов // Философия ценностей: религия, право, мораль в современной России. Материалы IV международной научной конференции (Курган, 10-11 апреля 2008 г.) с. 18-20. [0,1 п.л.]
2. Ширманов Я.И. Понимание философии в работах Э. Гуссерля и Л. Шестова»/ Я.И. Ширманов // Науки и инновации XXI века: материалы VIII Открытой окружной конференции молодых ученых. Сургут, 22-23 ноября 2007 г.: в 2 т. / Сургут. гос. ун-т. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2008. – Т.2. - С. 126-128. [0,1 п.л.]
3. Ширманов Я.И. Логико-философские аспекты свободы и необходимости в творчестве Л. Шестова»/ Я.И. Ширманов // Философия свободы. Материалы международной очно-заочной научной конференции Санкт-Петербург, 2008. с. 74-76 [0,1 п.л.]
4. Ширманов Я.И. По ту сторону доказательств: к вопросу о религиозных представлениях Льва Шестова / Я.И. Ширманов // Вестник Южно-Уральского государственного университета Серия Социально-гуманитарные науки Выпуск 10. 2008 № 6. с. 137-140. [0,4п.л.]